

П.В. Кульнева

**Японское общество: меняющееся и неизменное.
Рецензия на монографию Лебедевой И.П. «Япония в XXI веке.
Социальная структура, социально-экономические проблемы»**

Аннотация. В статье представлен анализ новой монографии доктора экономических наук И.П. Лебедевой «Япония в XXI веке. Социальная структура, социально-экономические проблемы». Дается оценка вклада автора в дискуссию о превращении японского общества из «общества среднего класса» в «разделенное общество». Рассматриваются ключевые положения работы, касающиеся социальной стратификации, межпоколенческой мобильности, роли образования и проблем демографии (старение населения, падение рождаемости). Подчеркивается высокий научный уровень исследования, солидная источниковая база и практическая значимость выводов автора для специалистов и широкого круга читателей.

Ключевые слова: Япония, социальная структура, средний класс, социальное неравенство (*какуса сякай*), социальная мобильность, старение населения, рождаемость.

Автор: *Кульнева Полина Викторовна*, кандидат экономических наук, преподаватель Университета Максута Нарикбаева (адрес: 010000, Республика Казахстан, г. Астана, шоссе Коргалжын, 8). ORCID: 0000-0002-8699-5568.
E-mail: p_kulneva@mnu.kz

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кульнева П.В. Японское общество: меняющееся и неизменное. Рецензия на монографию Лебедевой И.П. «Япония в XXI веке. Социальная структура, социально-экономические проблемы» // Японские исследования. 2026. № 1. С. 171—179. DOI: 10.55105/2500-2872-2026-1-171-179.

P.V. Kulneva

**Japanese society: The changing and the unchanged Review of monograph
by I.P. Lebedeva, *Japan in the 21st Century. Social Structure,
Socio-Economic Problems***

Abstract. The article presents an analysis of the new monograph by Doctor of Economic Sciences I.P. Lebedeva, *Japan in the 21st Century. Social Structure, Socio-Economic Problems*. It evaluates the author's contribution to the discussion about Japanese society transforming from the "middle-class society" to the "divided society." It considers the key statements of the work focusing on social stratification, intergenerational mobility, the role of education, and the demographic problems (population aging, decreasing birth rates). The reviewer emphasizes the high academic level of the work, its substantial primary sources foundation, and the practical significance of the author's conclusions for specialists and a wide circle of readers alike.

Keywords: Japan, social structure, middle class, social inequality (*kakusa shakai*), social mobility, population aging, birth rate.

Author: *Kulneva Polina V.*, Ph.D. (Economics), Teaching Professor, Maqsut Narikbayev University (address: Republic of Kazakhstan, 010000 Astana, Korgalzhyn Highway, 8). ORCID: 0000-0002-8699-5568. E-mail: p_kulneva@mnu.kz

Conflict of interest. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kulneva, P.V. (2026). Yaponskoe obshchestvo: menyayushcheesya i neizmennoe. Retsenziya na monografiyu Lebedevoy I.P. «Yaponiya v XXI veke. Sotsial'naya struktura, sotsial'no-ekonomicheskie problemy» [Japanese society: The changing and the unchanged. Review of monograph by I.P. Lebedeva, *Japan in the 21st Century. Social Structure, Socio-Economic Problems*]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2026, 1, 171—179. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2026-1-171-179.

В декабре 2025 г. вышла в свет очередная (седьмая по счету) монография д.э.н. Лебедевой Ирины Павловны. В ней автор обращается к анализу современного японского общества, а именно его социальной структуры и наиболее важных социально-экономических проблем, с которыми оно столкнулось в текущем столетии.

Как отмечает автор во «Введении», она обратилась к этой теме с целью уяснить, насколько обоснованы получившие широкое распространение в Японии представления о превращении японского общества из «общества среднего класса» (*со:тю:рю: сякай*) в «разделенное общество» (*какуса сякай*). При этом, поскольку сторонники подобных взглядов главным проявлением такой трансформации считают нарастание социально-экономического неравенства, значительную часть работы автор посвящает анализу разного рода аспектов этой проблемы. Среди них — особенности экономической и статусной стратификации, направленность социальных сдвигов, социальная мобильность и социальные барьеры, роль системы образования в механизме социальной мобильности, распределение доходов, бедность, нестандартные группы населения и т. д. Наряду с этим в монографии рассмотрены и наиболее острые социально-экономические проблемы современной Японии, такие как снижение рождаемости, рост безбрачия среди молодежи, старение населения, сокращение рабочей силы, перенапряжение системы финансирования социального обеспечения. Дополняют

общую картину современного японского общества взгляды самих японцев на различные стороны жизни.

Анализ рассматриваемых в монографии проблем опирается на солидную источниковую базу — монографии и научные статьи (в том числе на японском языке), материалы разного рода социологических исследований, данные японской и международной статистики. Положения и выводы работы подкрепляются как собственными расчетами автора, так и результатами исследований ведущих японских специалистов, что придает им достоверность и обоснованность.

Несмотря на то, что в монографии И.П. Лебедевой рассматриваются довольно сложные научные проблемы, лаконичный стиль изложения, четкая логика и хороший русский язык облегчают восприятие работы, и это позволяет рекомендовать ее не только специалистам, но и студентам, а также всем, кто интересуется современной Японией.

Прежде, чем перейти к анализу проблем, имеющих прямое отношение к вопросу о трансформации японского общества (масштабам социальной мобильности, экономическому и социальному неравенству, роли образования как фактора преодоления «обстоятельств рождения» и т. д.), автор обращается к рассмотрению особенностей социальной стратификации современного японского общества. Следуя принятым в современной социологии подходам, согласно которым положение человека в социальной иерархии определяется как экономическими, так и статусными составляющими, автор представляет собственную схему социальной стратификации японского общества, основываясь на расчетах структуры получателей доходов от активов (бизнеса, дивидендов, недвижимости) и от работы по найму, а также структуры занятых с точки зрения статусных составляющих (престижности профессии, уровня образования, формы занятости, размеров предприятий). Располагая страты в порядке понижения уровня благосостояния, статуса занятости (включая обладание/необладание собственностью на средства производства), престижности профессии и уровня образования, автор выделяет десять основных слоев (классов), формирующих структуру современного японского общества, отмечая при этом, что различия существуют не только между стратами, но и внутри самих страт.

Однако, подчеркивая существование этих различий, автор в то же время указывает на факторы, сглаживающие их и способствующие «усреднению» социальной структуры. Так, благодаря политике государства по перераспределению доходов, смягчается действие такого экономического фактора, как рост неравенства по первичным доходам. А что касается статусных различий, то автор показывает, что повышение уровня образования японцев, рост числа и доли лиц, владеющих более престижными профессиями, а также гендерный и возрастной состав такой «второсортной» категории занятых, как непостоянные работники японских фирм, в определенной степени «гасят» влияние и этих факторов. В целом же, по мнению автора, несмотря на огромные изменения японское общество остается «обществом среднего класса» в том смысле, который вкладывали в это понятие в 1960-е — 1980-е гг. А именно обществом, где абсолютное большинство граждан имеют относительно равные доходы, ведут примерно одинаковый образ жизни и тяготеют к общей системе ценностей.

Вторая и третья главы монографии («Социальная мобильность и социальные барьеры» и «Образование как главный фактор социальной мобильности») посвящены анализу ключевого вопроса монографии — вопроса о том, насколько жесткой является система социальной стратификации в современной Японии, изменился ли характер японского общества в плане возможностей людей из более низких социальных слоев продвинуться вверх по социальной лестнице и какую роль в этом процессе играет система образования.

Модели социальной мобильности в развитых странах показывают тесную ее связь с равномерностью распределения доходов. В этой связи, помимо политики государства по перераспределению доходов, автор отмечает такую благоприятную для поддержания межпоколенческой мобильности особенность Японии, как весьма умеренные различия в оплате труда работников, относящихся к разным социальным стратам с точки зрения престижности профессии, объясняя это высоким местом, которое занимает труд (включая физический) в системе ценностей японцев. Кроме того, в Японии, в отличие от многих развитых стран, страдающих от наплыва мигрантов, на пути продвижения людей по ступеням социальной лестницы существует не так много барьеров, ущемляющих их по признаку религиозной или этнической принадлежности.

Далее, основываясь на трудах японских социологов, автор вводит два понятия: абсолютная и относительная социальная мобильность. Если абсолютная мобильность показывает, сколько людей из разных социальных страт изменили свои классовые позиции, то относительная мобильность измеряет степень влияния социальных корней на возможности такого передвижения. Оценивая характер и масштабы сдвигов в профессиональной структуре занятых, автор подчеркивает, что в последние три десятилетия в Японии существовали объективные условия для передвижения выходцев из более низких социальных слоев в более высокие и что миллионы молодых японцев воспользовались этими возможностями. Но вопрос заключается в том, в какой степени социальные корни способствовали или, наоборот, препятствовали этому. Понятно, что анализ динамики показателей относительной мобильности за длительный период времени позволит ответить и на вопрос, изменился ли характер японского общества, стала ли его социальная структура более жесткой, усилилось ли влияние «обстоятельств рождения» на жизненные пути японцев.

Для этих целей автор воспользовалась результатами расчетов показателей абсолютной и относительной социальной мобильности, осуществленных профессором Токийского университета Исида Хироси. Исходной базой для расчетов профессора стали материалы семи обследований The Japanese Social Structure and Social Mobility Survey, охватывающих период с 1955 г. по 2015 г. Эти обследования являются наиболее масштабными и репрезентативными и проводятся каждые 10 лет, отмечает автор.

Распределив респондентов (по каждому году обследования) по классам в соответствии с достигнутым ими на момент обследования положением и положением, которое они занимали в соответствии со своими классовыми корнями, профессор Исида вначале рассчитал показатели абсолютной мобильности, показывающие долю японцев, изменивших свои классовые позиции. На втором эта-

пе расчетов с помощью формул теории вероятности профессор доказал, что на протяжении всего послевоенного периода сила связи между классовыми корнями японцев и достигнутым ими социальным положением оставалась неизменной. Опираясь на результаты этих расчетов, И.П. Лебедева делает вывод, что японское общество как прежде, так и сейчас представляет собой классовое общество, или *какуса сякай*, где «обстоятельства рождения» размещают людей по разным ступеням социальной лестницы и где возможности продвижения вверх зависят от социальных корней. Но при этом она подчеркивает, что поскольку степень влияния этого фактора не усилилась, нет оснований говорить о нарастании социально-экономического неравенства как главном направлении трансформации японского общества.

Этот вывод подтверждают и результаты анализа роли образования в механизме социальной мобильности. Отмечая, что в развитых странах образование стало главным фактором социальной мобильности, автор подробно показывает, каким образом на разных ступенях японской системы образования, отличающейся ярко выраженной иерархичностью, воспроизводится социальное неравенство в плане доступа к наиболее известным и престижным учебным заведениям. Социально-экономическое положение семьи начинает влиять на эти возможности еще в средней школе (на стадии получения 9-летнего бесплатного образования). В еще большей степени это влияние проявляется на стадии получения полного (12-летнего образования), а затем — высшего образования. Исходя из этого анализа, автор делает вывод, что неравенство шансов, формирующееся еще на стадии школьного образования, влияет и на выбор ранга университета, и на выбор специальности, а в дальнейшем — и на возможности трудоустройства, определяя, по сути, весь жизненный путь молодых японцев.

Отмечая эти особенности японской системы образования, автор подчеркивает, что в механизме социальной мобильности образование играет двоякую роль. С одной стороны, оно является мощным фактором абсолютной социальной мобильности. Ведь благодаря быстрому распространению сначала полного среднего, а в последние годы — высшего образования миллионы японцев смогли подняться на более высокие ступени социальной лестницы. Но что касается соотношения шансов на получение высшего образования выходцами из разных социальных слоев, т. е. относительной мобильности, то как прежде, так и теперь они неравны и в значительной степени зависят от социально-экономического положения их семей. Но при этом, как показывают расчеты японских ученых, на протяжении всего послевоенного периода соотношение этих шансов оставалось практически неизменным. Иными словами, заключает автор, будучи и в этом отношении *какуса сякай*, японское общество тем не менее не демонстрирует нарастания неравенства в этой сфере.

В последующих главах монографии автор анализирует наиболее острые социально-экономические проблемы, с которыми сталкивается современное японское общество. Среди них одной из наиболее болезненных является проблема бедности, которая вернулась на повестку дня в конце первого десятилетия 21 в., когда были опубликованы данные об уровне общей и детской относительной бедности. Оказалось, что среди стран «семерки» по показателю общей бедности

Япония следует за США (страной с резкими социальными контрастами), да и в плане уровня детской бедности ее положение нельзя было назвать благополучным. Рассматривая различные аспекты проблемы относительной бедности, автор отмечает факторы, способствующие усилению социального расслоения и бедности (старение населения, сдвиги в структуре японских домохозяйств, изменения на рынке труда). В то же время в работе показано, что, будучи социально-ориентированным, японское государство предпринимает меры для элиминирования влияния этих факторов. В частности, вновь возвращаясь к политике перераспределения первичных доходов и рассматривая механизм ее реализации, автор подчеркивает ее направленность на поддержку именно тех типов семей и тех социальных групп, которые оказываются в наиболее сложном положении. На это же направлена и материальная помощь населению. Особое внимание уделяется рассмотрению проблемы относительной детской бедности и мерам государства, благодаря которым в последние годы удалось заметно улучшить положение дел в этой сфере.

В контексте рассмотрения вопросов социального расслоения автор обращается к проблеме существования в Японии так называемых необычных японцев, которые отличаются от прочих граждан своим «нестандартным» образом жизни, контрастирующим с общепринятыми представлениями о «нормальности». Эти девиантные группы существуют как в молодежной среде, так и среди взрослого населения, причем весьма часто «нестандартные» молодые люди по мере взросления пополняют ряды «нестандартных» взрослых. И хотя нельзя сказать, что эти группы многочисленны, само их существование в Японии, стране, где следуют принципу *хитонами* (быть как все) и стремятся к *ва* (гармонии), является фактором, нарушающим в целом ровный ландшафт японского общества. Автор показывает, что не только государство, но и волонтерские организации предпринимают усилия, чтобы вернуть этих людей в русло «нормальности», хотя это непростая задача, так как часть из них нуждается не только в социальной поддержке, но и в психиатрической помощи.

Как известно, Япония является страной, достигшей самых высоких показателей продолжительности жизни. Однако этот важнейший показатель успешности ее социально-экономического развития имеет и обратную сторону, а именно, он стал одним из факторов быстрого старения населения и рабочей силы страны. В главе, посвященной проблеме старения населения, автор анализирует следующие три аспекта: занятость пожилых японцев, уровень их доходов и структура потребления, влияние старения населения на систему социального обеспечения.

Отмечая важную роль, которую играют пожилые граждане в восполнении сокращения молодой рабочей силы, автор большое внимание уделяет мерам, предпринимаемым правительством для создания благоприятных условий для расширения их занятости. Речь идет, в частности, о законодательном регулировании возраста принудительного увольнения работников (*тэйнэн*), который до сих пор является важнейшим инструментом управления трудом в японских фирмах. Прямое вмешательство государства в этот процесс — это свидетельство остроты проблемы нехватки рабочей силы в стране.

Что касается уровня доходов и структуры потребления пожилых японцев, то автор, прежде всего, обращает внимание на то, что экономическое неравенство в этой возрастной группе заметно усиливается. Это объясняется различиями в доходах между теми, кто вышел на пенсию, и теми, кто продолжает работать, наличием или отсутствием недвижимости, различиями в размерах накоплений и т. д. В то же время автор показывает, что через механизм перераспределения неравенство по первичным доходам в этой группе резко уменьшается, благодаря чему уровень располагаемых доходов абсолютного большинства пожилых японцев вполне позволяет им сохранять достаточно высокий уровень потребления. По расчетам автора, лишь порядка 3 % пожилых граждан обращаются за материальной поддержкой государства, основная же часть полагается на собственные силы. При этом подушевые текущие доходы пожилых японцев лишь незначительно уступают доходам прочих возрастных групп, да и структура их потребления в целом мало чем отличается от средних показателей.

Самой острой проблемой, связанной со старением населения, является то влияние, которое оно оказывает на социальную систему страны. Расходы на пожилых граждан составляют порядка 60 % от общих расходов государства на эту сферу. А поскольку основную часть ресурсной базы социальной системы составляют взносы и налоги работающих поколений, очевидно, что старение населения ведет к обострению проблемы ее финансирования. Примерно 2/3 расходов на пожилых граждан приходится на выплату пенсий. Автор приводит данные о резком росте числа получателей пенсий и расходов на их выплату, отмечая ряд факторов, обусловивших этот рост. Она также показывает, каким образом государство пытается сдерживать рост этих расходов, отмечая такие меры, как регулирование размеров взносов, стимулирование занятости пожилых работников, введение различных схем, поощряющих отсрочку получения пенсии. В качестве возможной меры автор упоминает и повышение пенсионного возраста, хотя пока этот вопрос является лишь предметом дискуссии.

Рассматривая принципы организации японской системы медицинского обслуживания пожилых граждан (включая услуги по долговременному уходу) и анализируя структуру источников ее финансирования, автор отмечает, в частности, такую ее черту, как межпоколенческая солидарность. Поскольку расходы на медицинское обслуживание пожилых японцев в разы превышают расходы на более молодые возрастные группы, а страховые взносы покрывают лишь малую их часть, государство использует следующую меру. Оно переводит часть средств из страховых систем, в которых застрахованы более молодые поколения, в систему страхования пожилых граждан. Очевидно также, что и поддерживающие эту систему субсидии центрального правительства и местных органов власти также в значительной степени представляют собой налоги, уплачиваемые работающими поколениями.

В связи со вступлением с 2025 г. в ряды пенсионеров миллионов японцев, родившихся в период второго послевоенного бэби-бума, автор прогнозирует существенное обострение в ближайшие годы проблемы финансирования социальной системы Японии, хотя и предполагает, что стране удастся избежать сильного ее перенапряжения.

Одним из факторов, подстегивающих старение населения, является снижение рождаемости, происходящее на протяжении уже нескольких десятилетий. В контексте анализа этой проблемы автор прежде всего обращает внимание на ситуацию, сложившуюся в сфере брака. Отмечая заметное снижение числа заключаемых в стране браков, автор приводит интересные данные об отношении современной японской молодежи к вступлению в брак и к различным сторонам семейной жизни. Хотя абсолютное большинство молодых японок и японцев намерены в будущем вступить в брак, в тенденции их доля сокращается, и, наоборот, растет доля тех, кто не собирается обременять себя брачными узами. Объясняя такое поведение как общими для всех развитых стран факторами, так и специфически японскими, автор подчеркивает особую роль вопросов найма, работы и карьеры как японок, так и японцев, отмечая, что без сдвигов в этой области вряд ли удастся переломить ситуацию с кризисом института семьи.

Что касается другого фактора падения рождаемости — снижения «фертильности» японских семей, то отмечая целый ряд мер, предпринимаемых правительством для поддержки семей с детьми и создания благоприятных условий для совмещения женщинами работы и семейных обязанностей, автор указывает на ограниченный на данном этапе эффект этих мер. Особенно проблематичным становится обзаведение вторым ребенком, поскольку это ставит перед молодыми семьями целый ряд непростых вопросов: что будет с работой супруги, нужно ли обзаводиться более просторным жильем, сможет ли супруг больше времени уделять домашним делам и т. д., не говоря уже о финансовой стороне.

Резюмируя, автор отмечает, что текущие условия делают крайне маловероятным перелом негативной динамики рождаемости в японском обществе.

В заключительной главе монографии автор предлагает читателям взглянуть на жизнь японского общества через призму статистики — с одной стороны, и через восприятие ее самими японцами — с другой. Приводя данные об уровне жизни японцев, их доходах, ожидаемой продолжительности жизни, обеспеченности собственными домами и квартирами, размерах накоплений, обеспеченности основными материальными благами и т. д., автор делает вывод о вполне благополучном во многих отношениях существовании нынешних поколений японцев. Однако данные социологических опросов, хотя и не опровергают этот вывод, но вносят в него определенные корректировки. И хотя оценки японцами некоторых сторон своей жизни представляются автору спорными, она тем не менее отмечает, что знакомство с ними позволяет приблизиться к пониманию того, насколько многообразна жизнь японского общества и насколько неоднороден его состав.

Монография Ирины Павловны Лебедевой является по-настоящему уникальным явлением в современном российском японоведении. Ее ценность заключается не только в колоссальном объеме обработанного материала, но и в том особом системном подходе, который позволяет увидеть японское общество не как застывшую структуру, а как живой, трансформирующийся организм. Автор не просто констатирует наличие социальных проблем, а, как кирпичики, выстраивает доказательную базу, позволяющую понять глубинные механизмы происходящих сдвигов.

Уникальность работы состоит в редком сочетании строгого экономического анализа и внимания к социокультурным факторам. В то время как многие иссле-

дователи ограничиваются сухой статистикой, И.П. Лебедева идет дальше, обращаясь к таким тонким категориям, как принципы *ва* (гармония) и *хитонами* (быть как все). Это придает работе особую глубину, позволяя российскому читателю осознать, почему западные модели социального неравенства не всегда применимы к японским реалиям. Автор показывает, как традиционные ценности вступают в противоречие с новыми вызовами — от проблемы девиантных групп и маргинализации части молодежи до кризиса системы *тэйнэн*.

Особого упоминания заслуживает методологическая стройность исследования. Использование современных социологических инструментов и формул теории вероятности (в частности, анализ относительной мобильности) переводит работу в разряд фундаментальных трудов, на которые будут опираться последующие поколения исследователей. Для научного сообщества эта монография полезна еще и тем, что она развенчивает многие устоявшиеся мифы о «тотальном разделении» японского общества, предлагая взамен взвешенную, научно обоснованную картину.

Нельзя не отметить и практическую пользу труда. В условиях, когда Россия и другие страны также сталкиваются с вызовами депопуляции и старения населения, японский опыт, детально препарированный автором, приобретает особую актуальность. Монография учит видеть за цифрами живые процессы: как меняются приоритеты молодежи, как трансформируется институт семьи и как государство пытается сохранить баланс в условиях ограниченных ресурсов.

В заключение стоит подчеркнуть, что монография И.П. Лебедевой представляет собой фундаментальное исследование, сочетающее в себе глубокий теоретический анализ и практическую значимость. Качественный стиль изложения и четкая структура делают работу доступной для восприятия, что в сочетании с масштабностью привлеченного материала превращает ее в ценный ресурс для научного сообщества. Данное исследование, безусловно, вносит весомый вклад в изучение социальной трансформации современной Японии и может быть рекомендовано в качестве важного источника для востоковедов и специалистов смежных дисциплин.

Библиографический список

Лебедева И.П. Япония в XXI веке. Социальная структура, социально-экономические проблемы. М.: ИВ РАН. 2025. 225 с.

References

Lebedeva, I.P. (2025). *Yaponiya v XXI veke. Sotsial'naya struktura, sotsial'no-ekonomicheskie problemy* [Japan in the 21st Century. Social Structure, Socio-Economic Problems]. Moscow: IV RAN. (In Russian).